

НИРВА́НА

Авторы: В. Г. Лысенко

НИРВА́НА (пали *nibbāṇa*, санскр. *nirvāṇa* – угасание, потухание), одно из ключевых понятий [буддизма](#) – освобождение от тягот ([духкха](#)) перерождения ([сансара](#)) и от действия закона [кармы](#), составляющее высшую цель всех живых существ. Считается, что состояние прижизненной Н. (Н. «с остатком», т. е. с продолжением жизни до исчерпания кармич. последствий прошлых рождений), а затем и окончательной Н. (Н. «без остатка», или паринирваны) было достигнуто [Буддой Шакьямуни](#) в результате прохождения 8 (или 9) ступеней дхьяны (концентрации сознания) и открытия в опыте пробуждения ([бодхи](#)) [четырёх благородных истин](#). Понятие Н. как прекращение сансары известно в [адживике](#), [джайнизме](#), а также в индуизме.

Этимология слова «Н.» связана с системой образов, главным из которых является пламя как символ человеческих страстей (желания и отвращения); Н. часто уподобляют погашению или самопроизвольному угасанию этого пламени, в результате иссякания питающего его «топлива». Хотя Н. часто отождествляют с бодхи, эти понятия обозначают разные аспекты «освобождения»: бодхи сближается с познавательным опытом и описывается как совершенное понимание, иногда даже всезнание, Н. соотносится с «экзистенциальным» опытом – умиротворением и успокоением.

В учении раннего буддизма, представленном в палийском каноне (см. [Тупатака](#)), Н. нередко отождествляется с «искоренением» аффектов (клеша, ашая), эгоцентрич. взглядов (саткая-диттхи), с состоянием покоя (саматха), умиротворённости (шанти), предельного сосредоточения ([самадхи](#)). В этом контексте Н. выступает синонимом мысленной концентрации в противоположность обычному рассеянному состоянию ума. В более фундам. значении Н. являет отсутствие характеристик сансарного бытия (рождения, старости, болезни, смерти, неудовлетворённости, аффектов) и описывается как «неизменная», «необусловленная», «приносящая блаженство». Составляя конечную цель всех буддийских практик, Н. есть выход за пределы любой из них, она – вне пространства, времени и всех форм сансарного существования, в т. ч. и человеческой жизни. Это трансцендентный опыт, не имеющий никаких индивидуальных, личностных характеристик, о достигшем Н. больше нельзя сказать ни то, что он существует, ни то, что он не существует, ибо это состояние вне к.-л. оппозиций. При этом буддийские мыслители всячески сопротивлялись тому, чтобы интерпретировать Н. как чистое отсутствие, [ничто](#) (именно так понимали Н. многие европ. мыслители, видевшие в буддизме форму [нигилизма](#)), для них Н. есть некое абсолютное бытие, не подверженное закону изменчивости (анитья).

Согласно развитой в махаяне доктрине [татхагата-гарбха](#), совершенная Н. Будды считается изначально присущей всем живым существам. В [мадхьямаке](#) Н. отождествляется с [шуньятой](#), дхармакаей (неизменной сущностью Будды; см. [Трикая](#)) и дхарма-дхату (конечной реальностью). Н. является здесь не результатом процесса, а высшей вечной реальностью, потенциально содержащейся в обычном существовании. Основываясь на этой идее тождества Н. и сансары, последователи буддийского тантризма (см. [Ваджраяна](#)) считают, что через ряд медитативных практик (отождествление адепта с телом, речью и мыслью Будды) и даже через человеческие страсти, если очистить сознание от привязанности к их объектам, можно достичь нирваны.

Литература

Соч.: Thomas E. J. Nirvāṇa and Parinirvāṇa. Leiden, 1947; Welbon G. R. The Buddhist Nirvāṇa and its western interpreters. Chi., 1968; Griffiths P. J. On being mindless: Buddhist meditation and the mind-body problem. La Salle, 1986; idem. On being the Buddha: the classical doctrine of Buddhahood. Albany, 1994; Щербатской Ф. И. Концепция буддийской нирваны // Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. М., 1988; Collins S. Nirvāṇa and other Buddhist felicities: utopias of the pāli imaginaire. Camb., 1998.